

ОТ ТРИПАРТИЗМА К ОБЩЕГРАЖДАНСКОМУ ПОЛИЛОГУ

FROM TRIPARTISM TO THE ALL-CIVIL POLYLOGUE

Шедяков В.Е.,

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь (г. Киев, Украина)*

Цель – подведение итогов изучения эффективных в нашей социокультурной среде вариантов развития «трипартизма», обеспечивающих общественное согласие на продуктивном основании путём поднятия культуры общегражданского полилога. Теоретико-методологическими основаниями текста являются институциональная компаративистика и социальная антропология. Особенности анализа следуют из изучения трансформаций механизмов равноправного взаимодействия работников и их нанимателей при государственном арбитраже сквозь призму требований и рисков новой эпохи. В частности, и всесторонняя постмодернизация культуры общества (в т.ч. в сфере труда), и тенденции формирования общества знания кардинально меняют требования к качеству трудовых отношений. Неправомерно при этом и сводить логику изменений в общественных (в частности, трудовых) отношениях исключительно к детерминированию культуры технологическими инновациями. Напротив, крайне важное значение приобретает влияние именно культурной среды на появление и восприятие нововведений техники и экономики. Гуманизированные технологии постмодерна потому не являются социально нейтральными, что уже на стадии проектирования в них закладывается сознательная ориентация на развитие и обогащение культуры. Одновременно происходит повышение роли умственного творчества в общем результате, значит, и ценности индивидуальной одарённости (прежде всего, духовно-интеллектуальной). Между тем духовное производство с ядром из духовного творчества отзывается на иную мотивацию и требует совершенно иной системы стимулов, тесно связанной с пониманием ответственности перед обществом. Прикладное значение работы связано с выводами о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов трипартизма, с одной стороны, за счёт повышения их качества и гибкости путём, прежде всего, ввода представителей регионов, гражданского общества, разграничения интересов собственников и менеджеров, с другой – развития до уровня общегражданского полилога. Для этого необходимо двигаться в трипартизме не только от социально-иерархической организации трудовых отношений к экономической, но и с её помощью – к социокультурной.

Ключевые слова: постмодернизация, трудовые отношения, трипартизм, трёхсторонняя комиссия, производственная демократия, социальный диалог, общегражданский полилог.

Мета – підведення підсумків, вивчення ефективних у нашому соціокультурному середовищі варіантів розвитку «трипартизму», що забезпечують суспільну злагоду на продуктивний підставі шляхом підняття культури загальногромадянського полілогу. Теоретико-методологічними засадами тексту є інституційна компаративістика і соціальна антропология. Особливості аналізу впливають із вивчення трансформацій механізмів рівноправного взаємодії працівників і їх наймачів при державному арбітражі кризів призму вимог і ризиків нової епохи. Зокрема, і всебічна постмодернізація культури суспільства (в тому числі у сфері праці), і тенденції формування суспільства знання кардинально змінюють вимоги до якості трудових відносин. Неправомірно при цьому зводити логіку змін у суспільних (зокрема, трудових) відносинах виключно до детермінованості культури технологічними інноваціями. Навпаки, вкрай важливого значення набуває вплив саме культурного середовища на появу і сприйняття нововведень техніки і економіки. Гуманізувати технології постмодерну тому не є соціально нейтральними, що вже на стадії проектування в них закладається свідомо орієнтація на розвиток і збагачення культури. Одночасно відбувається підвищення ролі розумового творчості в загальному результаті, значить, і цінності індивідуальної обдарованості (перш за все, духовно-інтелектуальної). Тим часом духовне виробництво з ядром із духовної творчості відгукується на іншу мотивацію і вимагає зовсім іншої системи стимулів, тісно пов'язаної з розумінням відповідальності перед суспільством. Прикладне значення роботи пов'язане з висновками про необхідність подальшого вдосконалення механізмів трипартизму, з одного боку, за рахунок підвищення їх якості та гнучкості шляхом, перш за все, введення представників регіонів, громадянського суспільства, розмежування інтересів власників і менеджерів, з іншого – розвитку до рівня загальногромадянського полілогу. Для цього необхідно рухатися в трипартизмі не тільки від соціально-ієрархічної організації трудових відносин до економічної, а і з її допомогою – до соціокультурної.

Ключові слова: постмодернізація, трудові відносини, трипартизм, тристороння комісія, виробнича демократія, соціальний діалог, загальногромадянський полілог.

The goal is to summarize of studying effective in our sociocultural environment options for the development of “tripartism”, providing social consensus on a productive basis by raising the culture of a civil polylogue. The theoretical and methodological basis of the text is institutional quality's comparativistic and social anthropology. Features of the analysis follow from the study of the transformations of the mechanisms of equal interaction of workers and their employers in state arbitration through the prism of the requirements and risks of the new era. In particular, both comprehensive postmodernization of the culture of society (including in the sphere of labour), and trends in the formation of a knowledge society, radically change the requirements for the quality of labour relations. At the same time, it is illegal to reduce the logic of changes in public (in particular, labour) relations exclusively to the determination of culture by technological innovations. On the contrary, the influence of the cultural environment on the emergence and perception of innovations of technology and economics is of paramount importance. Humanized technologies of postmodern are therefore not socially neutral; already at the design stage they contain a conscious orientation towards the development and enrichment of culture. At the same time, there is an increase in the role of mental creativity in the overall result, which means, the values of individual

talent (first of all, spiritual and intellectual). Meanwhile, spiritual production with a core of spiritual creativity responds to a different motivation and requires a completely different system of incentives, which is closely related to the postmodern understanding of social responsibility. The practical significance of the work is connected with conclusions about the need to further improve trip tripartism, on the one hand, by improving their quality and flexibility, first of all, entering heterogeneous group's representatives of regions, civil society, differentiating the interests of owners and managers, and on the other, developing to the level of a common polylogue. For this, it is necessary to move in tripartism not only from the socio-hierarchical organization of labour relations to the economic one, but also with its help – to the socio-cultural one.

Key words: postmodernization, labour relations, tripartism, tripartite commission, industrial democracy, social dialogue, all-citizens polylogue.

Patriotism is the exact opposite of nationalism.
Nationalism is a betrayal of patriotism.
By putting our own interests first, with no regard
for others, we erase the very thing that a nation
holds dearest,
and the thing that keeps it alive: its moral values.
Emmanuel Macron

Постановка проблемы. Усиление национальных интеграционных динамик на фоне разворачивающихся в глобальных масштабах процессов регионального обособления дополнительно акцентирует роль качества взаимодействия. В частности, важнейшие механизмы, культивировавшиеся как в социалистическом, так и в капиталистическом лагерях, связывали работников и администрацию, предоставляя разнообразные формы разрешения конфликтов. Между тем их значение, отнюдь не исчерпываясь производственной (тем более – бытовой) сферой, приобрело политико-экономическое звучание. В рамках конвергенции повышение качества интеграционных шагов связано с осторожной адаптацией мирового опыта, в частности, формирования трёхсторонней комиссии для совместного решения на основе взаимной заинтересованности и компромиссов при развитии механизмов т.н. «трипартизма» (tripartitus (лат.) – состоящий из трёх частей), «производственной демократии», «социального партнёрства».

Анализ исследований и публикаций. Теоретико-методологические основания статьи составляют исследования специалистов, изучающих, во-первых, механизмы «трипартизма», «производственной демократии», «социального партнёрства», «социального диалога», «гражданского диалога» (Г. Анисимова, А. Балашов, Дж. Бенигер, Дж. Бернем, Х. Браверман, Дж. Данлоп, Э. Вильховниченко, М. Воейков, И. Гончарова, Н. Горлач, Е. Гришнова, В. Гуляев, В. Данюк, Р. Дарендорф, Н. Есипова, В. Жуков, В. Кабалина, У. Кинг, В. Ковалёв, А. Колосок, А. Колот, Дж. Коммонс, Ю. Коноплина, А. Крейг, К. Кязимов, М. Либоракина, Э. Лутохина, Э. Мейо, С. Минц, А. Мирошниченко, Г. Назарова, В. Новиков, Дж. Нэш, Ю. Одегов, С. Одяков, Н. Оленевич, Л. Омелянович, С. Перегудов, М. Переплётченко, О. Пирогов, У. Риддел, Ф. Ричардсон, Ф. Ротлисбиргер, О. Руденко, Л. Смирнич, Б. Тернер, В. Уайт, К. Уолкер, С. Хохлявин, А. Чаусовский, Т. Чубарова, Э. Шейн,

Л. Эрхард, В. Якимец), во-вторых, динамику новых социально-политических форм и моделей (Н. Баранов, З. Бауман, Д. Белл, Ж. Бодрийяр, А. Бузгалин, К. Вельцель, В. Вельш, Э. Гидденс, Ф. Гуаттари, Ю. Давыдов, Г. Дебор, Ж. Деррида, И. Джохадзе, В. Дрожжинов, И. Егоров, Н. Зарубина, Р. Инглеарт, В. Иноземцев, М. Кастельс, Н. Кляйн, М. Ковальчук, А. Колганов, С. Кравченко, Е. Куркина, Дж. Курт, Ж. Лакан, Н. Лапин, Ж.-Ф. Лиотар, Т. Лукман, Н. Луман, Н. Моисеев, Л. Мясникова, И. Пригожин, В. Сагатовский, Т. Сакайя, А. Салмин, А. Тоффлер, Ж. Тощенко, Л. Туроу, П. Фейерабенд, М. Фуко, Ю. Хабермас, Г. Хакен, Й. Хейзинга, П. Штомпка, У. Эко, Ж. Эллюль), в-третьих, взаимосвязь социокультурных и политико-экономических особенностей культурно-цивилизационных миров (В. Алексеев, Л. Альтюссер, С. Амин, А. Ачлей, Н. Бердяев, И. Валлерстайн, С. Васильев, М. Годелье, В. Гуляев, Л. Гумилёв, Н. Данилевский, Э. Дюркгейм, А. Зиновьев, В. Катасонов, А. Кобяков, А. Кравченко, Н. Крадин, М. Кром, С. Кургинян, К. Леви-Строс, Э. Люттвак, Г. Малинецкий, Б. Малиновский, Г. Матюшин, Г. Меттан, С. Михеев, Э. Ожиганов, Э. Орлова, А. Островский, А. Петров, В. Пякин, Л. Репина, А. Рэдклифф-Браун, Ю. Семёнов, П. Сингер, Е. Террэй, А. Фурсов, М. Хазин, С. Хантингтон, Э. Швицер, О. Шпенглер, В. Ядов, К. Ясперс).

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Эффективное осуществление реиндустриализации на базе комплекса новых технологий выдвигает перед трипартизмом кардинально новые задачи. Соответственно, **цель статьи** – рассмотрение эффективных в нашей социокультурной среде вариантов развития «трипартизма», обеспечивающих общественное согласие на продуктивном основании путём подъёма культуры общегражданского полилога.

Изложение основного материала. Постсовременная модернизация (постмодернизация) общественной культуры как проявление признаков эскиза зародившегося нового кардинально отлична от предшествующих моделей жизнеустройства и развития. Эта модель мировоззрения, жизнеустройства и развития основана на доверии к человеку и развитию его просоциального творчества. Происходят кардинальные изменения не только отдельных социально-политических институтов, но и всей культурной среды, отно-

шений, структур. Осуществлённый с переходом от Традиции к Модерну сдвиг общественно-необходимой концентрации рабочей силы из сферы сельского хозяйства в промышленность ныне сменяется запросом на творчество (прежде всего, соответственно тенденциям к регулятивным функциям анклавов «познающего общества», интеллектуальное). Между тем творчество по своему характеру «не труд» и предполагает иные сочетания мотиваций и стимулов. Постмодерн раскрывает себя через диверсификацию и разнообразие культуры деятельности, безрепрессивность, терпимость, полилогизм, преодоление канона, «праздник сопротивления системе». Уже модерн предусматривает особенное состояние общества и культуры, где нормативным является массовое, стандартное производство, к тому же, из-за всеобъемлющего общественного разделения труда характер и черты деятельности каждого конкретного человека задаются местом в производстве общественном. Средства производства включают прежний труд многих участников производства, и уже самым отношением к средствам производства закладывается социальная характеристика трудовых отношений. Постмодерн же наследует и использует эту социальность: мало видеть в человеке носителя рабочей силы – нужно обеспечить развитие личности, потому что наибольшим производственным фактором становится одухотворённое творчество человека. Для социоантропогенеза Красота, Добро, Истина во имя подлинной человечности – дороже времени, ибо связаны с уникальностью творчества, а не просто ремесленной сложностью труда. Это, собственно, и есть историческая справедливость. Ныне, с одной стороны, постмодернизация предоставляет гораздо более обширное поле для личной инициативы, которую когда-то старательно пытались стандартизировать, загнать в рамки шаблонов и Традиция, и Модерн. Всё активнее заявляет о себе процесс изменений, которые предусматривают сосуществование, перекрещивание и взаиморезонирование самых разнообразных тенденций развития, среди которых (в отличие от общественной среды Традиции и Модерна) ни одна не может претендовать на исключительное значение, позволяющее без вреда для результата абстрагироваться от прочих. С другой стороны, сами комбинации творческих задатков, сугубо личностные по своей сути, оказываются наиболее ценной (и потому массовидной) частью трудовой активности. Отсюда – не только признание права за некоторой «методологической анархией», но и кардинальная важность «иначе мысля» как важнейшего общественного ресурса. Развитие личности и персонализация деятельности вместо нивелировки людей и усреднения функций становятся ведущим фактором эффективных

социальных технологий. Когда же нет стабильной внешней опоры в виде общей идеологии, единственной культуры, стереотипной науки, тогда необходимо признавать право на существование непохожего, особенного и необычного.

Постмодернизация общественной культуры смешивает формы и подходы. Она тяготеет к заведомому разнообразию подходов, гетерогенности команд. В этой ситуации, естественно, увеличивается неопределённость, взаимопроникновение фрагментов разных структур, подвижность границ, кардинально изменяется соотношение норм и аномалий. Теперь вообще трудно пытаться в точности воспроизвести исторически ушедшие условия совершенной конкуренции, чистой частной собственности, свободного рынка. Собственно, рынок как место, где в сопоставлении спроса и предложения только и формируется из совокупности индивидуальных стоимостей общественная цена, активно видоизменяется со стороны и арсенала маркетинга, и «опускающегося в основание» из классического «надстроечного» положения государства. Вместе с тем есть и сочетания, ведущие к разъеданию общественного полотна. Так, например, внедрение рыночных начал в государственном секторе – один из источников коррупции. Направленный же против морали разум рождает отрицательную нравственную силу, формируя и усугубляя дополнительные линии раскола, идеологическую ситуацию «гибели богов», положение «людей-кентавров» и закономерно ведёт к неукоренённости изменений. С одной стороны, новая эпоха создаёт условия для развёртывания свободы, разнообразия, полилога. С другой стороны, если отпущенные временем возможности будут упущены, тем самым будут необратимо лимитированы возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться вовсе не прорывом к сияющим постиндустриальным перспективам, но и возвращением к социальному каннибализму и варварству. Поэтому чрезвычайно важно видеть в имеющихся противоречиях начало длинной и сложной трансформации регионов современной Украины в контексте глубоких общемировых изменений. Их прогнозирование усложнено недостатком, а то и отсутствием эмпирического материала, но является крайне важным для верных стратегических решений и конструктивных воздействий на процессы [1–7].

Условия постмодернизации неминуемо требуют дальнейшего совершенствования механизмов общественного взаимодействия. Комплексное осуществление организационно-управленческого подкрепления творчества предполагает, в первую очередь, доформирование среды творчества (в частности, интеллектуального), точек его

концентрации (например, в кластерной форме научно-образовательно-производственных объединений), картины специальностей, систем постоянного обучения (включая переобучение и самообразование) творческой активности, прежде всего – в труде и управлении. Соответственно, доминирующая представленность созидателей в органах не только производственного самоуправления, но и всех ветвей власти – необходимость качественного и своевременного принятия необходимых решений и их проведения в жизнь. Причём социокультурное основание локализуется в формах, позволяющих не «беседу эгоцентристов друг с другом», а подлинный продуктивный полилог с поиском взаимоприемлемых решений сложных возникающих вопросов. Место производственной сферы здесь уникально. С одной стороны, определяющим элементом производства и социальной жизни долгое время считался именно труд: он предоставлял ресурсы экономическому росту, обуславливал качество жизни, формировал ценности и отводил конкретные ниши профессиональным и социальным группам. С другой стороны, повышение роли игры и обучения на личных и общественных осях самореализации усиливает потенциал взаимодиффузии, а постглобальное структурирование мироустройства требует повышения качества социально-информационных мембран [8–12].

При этом на формы реализации идеи трипартизма неминуемо накладывается социальная память, исторический опыт предшествующих модернизаций. Между тем если в странах Запада модернизация проходила под влиянием концепции «человека экономического», то в социалистическом лагере реализовывали своё понимание развития социального воплощения идей свободы, равенства и справедливости каждого. Соответственно, капиталистический вариант имел отчётливую экономическую, а социалистический – социальную доминанту. Между ними проходил взаимобмен подходами. Те же революционные, в частности коммунистические, идеи интенсивно шли с Запада. Однако существенно видоизменяясь в среде других культурно-цивилизационных миров. Состязание систем вынуждало ревниво следить друг за другом и использовать взаимные находки (в т.ч. организационные). Разумеется, это ускоряло конвергенцию лагерей, когда на площадках каждого из них прививали удачные идеи конкурента. Таким образом, глобализация не только раздвигала границы рынков, но и расширяла сферу взаимообогащения структурами жизнеустройства и формами развития. При этом, с одной стороны, характерные для пострыночной среды механизмы разрешения конфликтов работников и их нанимателей при государственном арбитраже после ликвидации реального социализма стали актуальны

и для защиты прав в странах экссоциализма. С другой – оптимизация завоеваний социализма тем более потребовала привлечения опыта, накопленного в иной среде, в частности, для сдерживания «хищнического предпринимательства». Сложилась ситуация синхронного наложения модернизации (домодернизации недомодерна), постмодернизации (начала тенденций) и деградации, требующая разнообразия подходов и решений. Так, эра постглобализма и искусственного интеллекта накрепко связала конкурентоспособность с региональной обособленностью, усилив тем самым воздействие ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров и реактуализировав элементы протекционизма. Причём встречаясь с «историческими вызовами эпохи», каждый находит свой вариант ответа на них. Ни одна система ценностей во время постмодерна уже не может рассматриваться как оптимальная (тем более – единственно возможная) для человечества: каждый по-своему уникален, никто не исключителен. Вместе с тем усиливаются возможности осторожного заимствования части моделей трансформаций, которые нарабатываются другими народами, что деактуализирует подход, который однозначно относил международные отношения ко «вторичным», «производным». Полиструктура мирохозяйственных связей, основанная на взаимоприемлемых нормах отношений, а вовсе не блок из идентичных атомов-элементов, определяет вид постмодерной действительности.

С усилением роли знания, усложнением ресурсно-климатического и социально-демографического баланса изменилась среда распространения трипартизма. Как отчуждённый труд тиражирует «человека экономического», так свободное самодеятельное творчество воспроизводит «человека творческого», радикально изменяет стереотипы общественного поведения и механизмы его детерминирования, усиливая особенное соотношение макро- и микрофакторов развития производственных отношений (в частности, повышая звучание формулы «от микроэкономики к макрополитике»). Переход к логике постмодерна, к логике свободы является одновременно отказом от единства любого базиса развития. Радикальный характер и размах происходящих сдвигов очевидны. В наличии сложное движение, одновременно совмещающее в себе совершенно разные модели, сценарии и процессы. Речь идёт уже не только о политических условиях реализации свободы, но и о значительно более глобальных её перспективах, связанных с доминантой терпимости и многоукладности, преодолении техногенности и движения к единству с Природой в единых экосистемах. Одновременно условия «стабильной нестабильности», свойственные и новой эпохе, и

периоду форсированного перехода к ней, заметно повышают требования к свободе и ответственности людей. Этическая база производственных отношений охватывает не только прежние (в том числе религиозные и иерархические) ценности, но и новые, связанные с критическим взглядом на «технологическое рабство» и экономический императив жизни, с ориентацией на гармоничность трудовых отношений и самостоятельность выбора деятельности, её места и времени. Соответственно, и управление следует от жёсткости к мягкости и «дружелюбию», от массовости – к компактности, от детерминированности технологий – к выбору технологий, от определённости организационных границ – к их размытости и подвижности. Между тем духовное производство с ядром из духовного творчества отзывается на иную мотивационную ситуацию и требует совершенно иной системы стимулов, тесно связанной с постсовременным пониманием ответственности перед обществом, а также развитием самоорганизации, самоуправления и самоконтроля.

Модель взаимодействия в управлении трудовыми отношениями также обогатилась за счёт необходимости приглашения к участию в диалоге представителей региона, гражданского общества, различения интересов собственников и менеджеров. Новый политический диапазон социальных ролей работника дополнительно усиливает влияние культуры на восприятие полифункциональности в производственном процессе. Преодоление монополии «внеморальной» модели деятельности, рост антропоцентристских тенденций обогащает творческий потенциал: человек умеет и знает больше, чем осознаёт. В свою очередь, распространение разноуровневой многосложной деятельности, «бросающей вызов» человеку, необходимость полагаться в решениях на самого себя, самокритичность вообще не локализуется в производственной сфере. Тем самым прежняя модель трипартизма выросла в генерализующее направление осуществления общегражданского диалога [13–16]. Неправоммерно при этом сводить логику изменений в общественных (в частности, трудовых) отношениях исключительно к детерминированию культуры технологическими инновациями. Напротив, крайне важное значение приобретает влияние именно культурной среды на появление и восприятие нововведений техники и экономики. Гуманизированные технологии постмодерна поэтому не являются социально нейтральными, уже на стадии проектирования в них закладывается сознательная ориентация на развитие и обогащение культуры. Одновременно происходит повышение роли умственного творчества в общем результате, значит, и ценности индивидуальной одарённости (прежде всего, духовно-интеллектуальной).

Изучение же институционных и ценностных принципов организации разных типов хозяйственных общностей, альтернативных подходов к оценке систем стимулирования позволяет и преодолеть жёсткий производственный детерминизм, и отказываться от анализа и оценки хозяйственных ситуаций и процессов исключительно с позиций безотлагательной пользы, помогая переходить к исследованию трудового поведения и социально-экономических отношений с учётом их политического звучания, палитры историко-культурных, морально-психологических, религиозно-этических традиций, плюральных моделей персонального и группового выбора. При этом задача продуктивной социально-политической интеграции разнокачественных общественных образований (в частности, системообразующих отношений труда, собственности и управления) в социуме, где перебегают уклады традиционные, современные и постмодерные, на основе навязывания единства в стиле «одна нация – одна вера – один язык – один вождь» заведомо неразрешима, скорее уж «пусть расцветут сто цветов». Склонность к упрощённым рецептам и облегчённым моделям вообще обрекает на срыв в контрмодерн. Так, например, при учёте лишь наиболее очевидных связей и механизмов (например, монетарных) упускается из виду широкий спектр реакций социально-политических и социокультурных общностей. В последние годы излишне полагались на мнимую всесильную магию кредитно-денежной политики, но обращали мало внимания на сложные решения в сфере демократизации общества и экономики. Полная цена упущенных прибылей огромна. Украинская экономика всё ещё должна пройти сложный путь превращения структуры трудовых отношений, собственности и управления. Без этого невозможно значительное повышение производительности труда, осуществление научно-технического прогресса, становления новых отраслей и технологий. Необходимо различать три аспекта изменений: технико-технологический (инструментальные средства решения заданий), социально-институционный (совершенствование институционной сферы общества) и культурно-ценностный (традиции, исторический опыт, социальное наследие). Сложность восприятия инноваций растёт от первого из них к третьему. И дело здесь не в «национальных особенностях» как таковых, присущих любому государству, а в масштабе и уровне ранее достигнутого индустриального развития, богатом научно-промышленном потенциале, достигнутом когда-то качестве общеобразовательной и профессиональной подготовки кадров и занятом ранее месте в геополитической системе балансов и противовесов. То есть в этой связи важно более тщательным образом учитывать глубинный и многосторонний характер постмодернизации, формы её адаптации к надеж-

дам населения и укоренённым в народных традициях ценностно-смысловым комплексам. Украине легче построить отнюдь не ушедшую в прошлое утопию «чистого рынка» классического образца (который базируется на вестернизированных моделях индивидуализма, светского государства, частной собственности, гражданского общества и т. п.), а именно пострыночное, основанное и на внерыночных принципах, хозяйство, которое станет органичным в политико-экономических конструкциях будущего. Для этого необходимо двигаться в трипартизме не только от социально-иерархической организации трудовых отношений к экономической, но и с её помощью – к социокультурной. Одновременно следует совершенствовать не только техническое оборудование производства, но и производственные отношения, культуру и этику деятельности. Соответственно, общество переструктурируется скорее на основании новых общностей, возникающих из тенденций творческой самодетельности, нежели прежних идеологических, профессиональных, классовых групп. Отсюда и тесная связь экономических трансформаций с демократизацией, гуманизацией и ростом творческой активности, потому что без прозрачности решений, последовательного диалога и широкой самодетельности (стержневые механизмы чего могут предоставить идеи трипартизма) невозможно справиться с бюрократизмом, коррупцией и ретроградством в управлении.

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, усиление процессов диффузии общественных отношений повышает общеполитическое звучание механизмов регулирования трудовых отношений. Частная модель трипартизма несёт потенциал не только элемента ответственности перед обществом, но и стержня продуктивного развёртывания общегражданского диалога, конструктивного налаживания государственно-частного партнёрства в достижении кумулятивной синергии разнокачественных интересов публичных и частных сфер жизни. Соответственно, и модель взаимодействия усложнилась за счёт необходимости приглашения к участию в диалоге представителей региона и гражданского общества. Так, кардинальное изменение общественной среды требует активного восприятия идеи трипартизма, но с гибким учётом текущих особенностей: ценностно-смысловых комплексов, исторического опыта и социального наследия, эпохи и т.д.

Украине следует ориентироваться не на движение к «чистому рынку» свободной конкуренции, а именно на освоение постсовременных механизмов демократии, связанных с пострыночными моделями хозяйствования, включающими формы нерыночные, и рыночные инверсионные. Эта ситуация подталкивает к поиску концептуальных решений, систематизации опыта, сочетанию элементов научной новизны и явной прикладной направленности. Постмодерные подходы отнюдь не перечёркивают, а актуализируют творческий потенциал политических культур Традиции и Модерна, открывая и возможности, связанные с более активным использованием коллективных отношений и взаимодействий институционализированных и неинституционализированных структур, неформальных коммуникаций и социальных сетей, местных традиций и обычаев, синтезом управляемости, самоуправляемости и неуправляемости.

Рекомендации же в распространении трипартизма, базирующиеся на особенностях хозяйственной ситуации США в 30-ые годы или Германии в 50-ые годы, часто малопродуктивны: другие времена, иные проблемы. Наконец, вся система мирохозяйственных связей ныне переживает состояние, близкое к институциональной неопределённости. Практическая и теоретическая апологетика административного управления, его методов и системы ныне подошла к естественному кризису. Но кризисные моменты совершенно отчётливо проявляются и в общемировых тенденциях развития рационально-бюрократического руководства. Притушив историческую альтернативу социализма, страны-лидеры старого порядка на волне исчерпания и угасания производительного потенциала капитализма отбросили заигрывание с трудящимися и в открытую проводят на лидирующие государственные посты представителей богатых кланов, что служит дальнейшей личной унии с корпоративным топ-менеджментом, наднациональной бюрократией, финансово-спекулятивным капиталом.

Соответственно, по нашему мнению, подъём эффективности дальнейших научных исследований в этом направлении можно предполагать при опережающем сравнительном анализе практики и потенциала государственно-частного партнёрства как механизма обеспечения продуктивной интеграции в общественном Сверхпроекте и малых проектах представителей разнокачественных интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вильховниченко Э.Д. Постиндустриальные модели труда: социоорганизационный прогресс на рубеже 21 века. *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 3. С. 56–65.
2. Труд и трудовые отношения / отв. ред. В.В. Борисов. Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1976. 213 с.
3. Шедяков В.Є., Блінов О.А., Морозов П.Д. Удосконалення трудових відносин як основа стійкості та розвитку громадянського суспільства / заг. ред. П.Д. Морозова. Київ : Задруга, 2014. 320 с.

4. Шедяков В.Є. Системні основи розвитку трудових відносин. *Вісник Київського національного ун-ту. Філософія. Політологія*. 2012. № 107. С. 43–46.
5. Шедяков В.Є. Проблеми та перспективи модернізації системи трудових відносин в Україні. *Економіст*. 2012. № 8. С. 33–36.
6. Шедяков В.Є. Постмодернизация трудовых отношений как объект социального управления : дис. ... доктора социол. наук. Харьков, 1996. 403 с.
7. Шедяков В. Розвиток соціального партнерства в контексті постіндустріальних трансформацій трудових відносин. *Економіка України*. 2012. № 10. С. 80–91.
8. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. Москва : Наука, 2003. 351 с.
9. Шедяков В.Є. Держава та бізнес: війна або взаємодія? URL : <http://ua-ekonomist.com/3190-derzhava-ta-bznes-vyna-abo-vzayemodya.html>.
10. Murray A.I. Top Management Group Heterogeneity And Firm Performance. *Strategic Management Journal*. 1989. Vol. 10. Summer. P. 125–141.
11. Шедяков В.Е. Повышение культуры труда и развитие корпоративного управления. *Corporate governance: strategies, technology, processes: Proceedings of the II International Scientific Conference*. Leipzig University, Faculty of Economics and Management Science, 2018. P. 103–105.
12. Шедяков В.Е. От постсовременных трансформаций к постиндустриальному уровню производственной демократии. *Матер. XXXIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной проблемам общественных наук: сб. со статьями*. Москва, 2015. С. 102–105.
13. Джохадзе И.Д. Демократия после Модерна. Москва : Праксис, 2006. 112 с.
14. Шедяков В.Е. Экономика управляемая, самоуправляемая и неуправляемая. *Integrated business structures: models, processes, technologies: Proceedings of the International Scientific Conference*. Moldova State University, Faculty of Economic Sciences. Chisinau, 2016. P. 5–7.
15. Шедяков В.Е. Социальная ответственность как условие продуктивной основы гармонии интересов. *Economy and Society: modern foundation for human development: Proceedings of the International Scientific Conference*. Leipzig University, Faculty of Economics and Management Science. 2016. Part II. P. 66–68.
16. Шедяков В.Е. Совершенствование производственной демократии – магистральное направление развития организационно-управленческих отношений. *Вісник Одеського національного ун-ту. Економіка*. 2018. Т. 23. Вип. 1(66). С. 7–11.